

Идиллия на экране

ФИЛЬМ КОММЕНТИРУЕТ ЗРИТЕЛЬ

«Хочется поделиться своими мыслями о том, что просмотренном кинофильме «Трое на снегу», созданном в ФРГ. У меня сложилось мнение, что эта картина наносит вред делу воспитания нашего подрастающего поколения. Поймите меня правильно: мне не безразлично, какой духовной пищей питается наша молодежь, а на экране подростки видят, как «красиво» живут богачи, как элегантно и непринужденно, по всякому поводу и без повода они пьют вино, ходят породистых собак, ездят в роскошных автомобилях. Я сторонник всяческих благ — и в автомобилях и собаках, естественно, не вижу ничего дурного, но ведь перед нами капиталистические трупы, а их жизнь выдается за некий идеал человеческого существования.

Есть в фильме и любовь. Это прекрасное чувство представлено, мягко говоря, не самым лучшим образом. Первый раз герой случайно видит девушку, обнаженной в ванне, вторая встреча происходит уже в постели, а третья — помолвка. Создатели этого «киноразвлечения» восхищены тем, что она — дочь миллионера, а он — простой рабочий из автомастерской. Причем миллионер ведет себя с рабочим, как равный с равным».

Это из письма в редакцию В. Асаульченко из города Загорска Московской области.

«Только что видел фильм «Трое на снегу». Полтора часа в мое сознание вдалбливали мысль: деньги — все, они

обеспечивают человеку могущество и комфорт; хорошо быть богатым. Этой мысли служат и красочные декорации, игра актеров. А грубые, эксцентрические выходы миллионера, очевидно, стали основанием, чтобы объявить «Трое на снегу» комедией».

Это из письма В. Литвиненко из Харькова.

«Чего только нет в фильме «Трое на снегу»: и лыжники в разноцветных костюмах, и уютные отели в горах, и роскошные особняки... И все это как фон для «милых», а по существу непристойных причуд миллионера и скоропалитного романа его дочери с простым рабочим. Фильм напичкан пошловатыми изречениями и фальшивыми, белозубыми улыбками. Мне кажется, что искусство должно освещать путь людям, помогать понимать жизнь, возбуждать добрые благородные мысли. А для чего же наш кинопрокат приобрел этот «шедевр»?»

Это из письма В. Губанова из Ворошиловграда.

Читатели, чьи письма здесь процитированы, правы, оценивая «Трое на снегу» как произведение, в котором современный буржуазный мир рисуется в идиллическом свете, предстает этаким «раем» всеобщего благоденствия и классового согласия. Картина создана западногерманским режиссером Альфредом Форе-

ром по давно известным рецептам капиталистического кинобизнеса. Только если в свое время Голливуд фабриковал киносказки о бедных «золушках», выходящих замуж за «принцев», то в данном случае создан вариант, в котором «трубочист» женится на «принцессе».

В письмах уже упоминались два героя из «Трех на снегу» — миллионер и рабочий автомастерской. А кто там третий? Третий персонаж — негр, нанятый в качестве телохранителя миллионера. И в фильме эти трое то обедают за семейным столом, то сообщают катаются на лыжах, то дружки бархатаются в снегу, а «под занавес» даже улетают в одном вертолете. Не правда ли, чудесная и весьма «типичная» для капиталистического общества «тройка неразлучных друзей»? Но ведь на эту-то фальшивую, ханжескую идею и работает картина Форера, утверждая, что, мол, только случайные обстоятельства (которые, впрочем, как уверяют создатели киноопуса, могут повернуться и так и эдак) отделяют капиталиста и его наемного работника в современном «постиндустриальном обществе». Именно так предпочитают ныне именовать капитализм некоторые его идеологи, избегая слов «буржуазное общество» или «капиталистический мир», по-

скольку социально-политическая сущность подобных понятий хорошо известна широким массам по их собственному горькому опыту.

За последнее время советский зритель увидел немало хороших фильмов западного кино. Назовем хотя бы произведения итальянских режиссеров Франческо Розы, Дамиано Дамиани, Джилло Понтекоро, Элио Петри, американских — Стенли Крамера, Сиднея Поллака, Артура Пенна. Произведения передовых художников, порой противоречивые, разоблачают уродства буржуазного мира, обнажают его античеловеческую сущность, фальшь и ложь. Все чаще в этих произведениях можно найти и классовый анализ изображаемых явлений. Советские зрители с живым интересом и удовлетворением знакомятся с такими фильмами.

В то же время органы проката проявляют порой недостаточную требовательность, приобретая картины, не имеющие серьезной социально-эстетической ценности. Иногда же — как это и случилось с «Трое на снегу» — зрителям предлагают произведения, казалось бы, на первый взгляд, безобидные, чисто развлекательные, а в действительности несущие в себе яд буржуазной идеологии, лишь поданный в «заманчивой» обертке. Подобные фильмы не

только сеют иллюзии, мифологизируют в духе буржуазно-охранительных теорий жизнь капиталистического общества, но и заражают неподготовленного зрителя мешанской психологией, портят его вкус.

На XXV съезде КПСС указывалось на особую остроту в нынешних условиях проблем идеологической борьбы. Это ставит важные задачи перед всеми деятелями идеологического фронта, в частности перед работниками кинопроката.

Нельзя не отметить, что и профессиональная кинокритика проявляет порой непоследовательность, свисходительно относится к подобным киноопусам. Так, в 12-м номере журнала «Советский экран» критик Евгений Громов в статье «Искусство или коммерция?» справедливо оценивает фильмы Альфреда Форера (в нашем прокате идут сейчас еще две его картины — «И дождь смывает все следы», «Ответ знает только ветер») как коммерческие, буржуазные, но неожиданно берет под защиту «Трое на снегу» на том основании, что в «фильме есть пусть и тяжеловесный, а местами даже и пошловатый, но все-таки (! — Г. К.) юмор и экспектика».

Вопросы, поставленные читателями «Правды» в связи с выходом на экраны фильма «Трое на снегу», заслуживают серьезного и глубокого рассмотрения кинообщественностью, Союзом кинематографистов, Госкино СССР.

Г. КАПРАЛОВ.